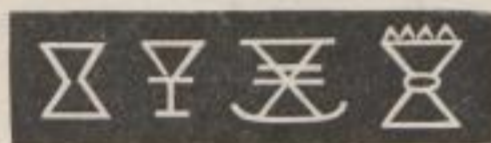

характерны для того, чтобы быть сочиненными случайно. Для примѣра возьмемъ хоть тѣ, что представлены у насъ подъ литерами Y и Z. Не соглашаясь признать ихъ простой игрой линий, принимаемъ за розысканія, замѣчаемъ, что онѣ существуютъ у множества азіатскихъ племенъ и народовъ, и, наконецъ, открываемъ, что это—одни изъ древнѣйшихъ знаковъ *добраго предзнаменованія, пожеланія благополучія, отвращенія несчастья*. (Burnouf, Lotus de la bonne foi, стр. 625). Онъ былъ извѣстенъ еще въ глубочайшія времена древней Индіи, и упоминается въ поэмѣ «Рамаяна»; но, подъ именемъ «свастика», былъ особенно распространенъ въ Буддѣйскомъ мірѣ (даже у самыхъ дикихъ и далекихъ послѣдователей Буддѣйской религіи), а отсюда перешелъ и въ разныя другія народности. Такимъ образомъ фигуру *добраго предзнаменованія* можно встрѣтить въ Индіи, Тибетѣ, Китаѣ, Персіи, почти во всей Сибири, у мордвы, черемисовъ, чувашей, западныхъ финновъ, а наконецъ—и у русскихъ. Кромѣ этого примѣра, разнообразныя другія соединенія линий, перекрещивающихся въ разныхъ направленіяхъ и образующихъ какія-то своеобразныя, необыкновенныя фигуры, не могутъ [также] не имѣть своего опредѣленнаго значенія, что доказывается нѣкоторыми изъ числа ихъ, также уже получившими объясненіе (Burnouf, Lotus, стр. 625—626); другія ждутъ еще подобныхъ же объясненій.

Разсматривая фигуры, представляющія уже не одни соединенія геометрическихъ линий, а цѣлыя предметы, мы приходимъ къ тому же результату, что и въ предыдущемъ случаѣ: онѣ тоже имѣютъ значеніе религіозное, по преимуществу *благожелательное*. Такъ, наприм., загадочныя фигуры, являющіяся между «важно-важными листьями» (сравни №№ 7 и 78), вверху надъ узоромъ въ № 152, суть ничто иное, какъ очень употребительныя у Буддѣйцевъ фигуры, назначенныя для *отвращенія дурнаго глаза*: мы представляемъ здѣсь, подъ лит. КК, разныя формы этой фигуры (первоначально «алтаря»), заимствованныя нами изъ статьи полковника Сайкса, Asiatic Journal, 1841, vol. VI, p. 453: «Notes on the religious etc. state of India».

Въ религіозномъ значеніи деревьевъ, играющихъ такую громадную роль въ нашихъ узорахъ, мудрено сомнѣваться, зная что поклоненіе деревьямъ было однимъ изъ главнѣйшихъ эле-

КК.

LL.

ММ.

ментовъ религіи славянъ. Но если бы въ этомъ могла оставаться хотя тѣнь сомнѣнія, то насъ убѣдили бы въ этомъ орнаменты и заглавныя буквы рукописей, гдѣ во многихъ мѣстахъ ясно можно видѣть, что представленныя тутъ деревья—не простые деревья, а деревья съ религіознымъ значеніемъ, которымъ воздается обожаніе. Въ числѣ извѣстныхъ намъ примѣровъ, одинъ изъ самыхъ любопытныхъ тотъ, который мы представляемъ здѣсь подъ лит. LL. Это заглавная буква В, взятая изъ Евангелія XIV вѣка, принадлежащаго бібліотекѣ Академіи наукъ. Тутъ представленъ человекъ, стоящій на колѣнахъ предъ деревомъ (совершенно тождественномъ съ тѣми, какими наполнены наши древніе рисунки и узоры) и въ экстазѣ обнимающій стволъ его.

Сверхъ того, въ числѣ Буддѣйскихъ религіозныхъ эмблемъ и знаковъ, встрѣчаются условныя представленія «священнаго дерева», очень похожія на деревья нашихъ узоровъ. Представляемые здѣсь подъ лит. ММ образцы заимствованы нами изъ приведенной выше статьи полковника Сайкса, стр. 454 (ср. съ ними наши изображенія деревьевъ №№ 94, 101, 106, 131; 104, 106, 198, 103; 141, 163, 191; 149).

тропъ характеристическихъ для того, чтобы быть изобрѣденными случайно. Comme exemple nous n'avons qu'à jeter les yeux sur celles que nous avons données sous les lettres Y et Z. Peu portés à les prendre pour un simple jeu de lignes, nous allons aux recherches, nous observons, qu'elles existent chez bien des peuples et peuplades asiatiques, et découvrons enfin, qu'elles ne sont autre chose que l'un des plus anciens signes de *bon augure*, de *souhait de bonheur*, de *garantie de malheur* (Burnouf, Lotus de la bonne foi, p. 625). Cette figure avait été connue déjà aux époques les plus reculées de l'Inde ancienne et se trouve citée dans le «Ramayana»; mais c'est principalement dans le monde bouddhique, sous le nom de «svastica» qu'elle a été le plus répandue (même chez les adhérents les plus sauvages et les plus éloignés de la religion de Bouddha); de ces contrées, elle est passé chez beaucoup d'autres nationalités. C'est ainsi que nous trouvons le signe de *bon augure* dans l'Inde au Tibet, en Chine, en Perse, sur l'étendue de presque toute la Sibirie, chez les mordwines, les tshérémisses, les tshouvashes, les finnois occidentaux et enfin—chez les russes. Outre cet exemple, les autres combinaisons de lignes entrecroisées dans différentes directions et formant des figures originales, étranges, ne peuvent pas ne pas avoir aussi une signification déterminée, précisément comme les figures qui ont déjà trouvé leur explication (Burnouf Lotus, p. 625—626): les autres attendent en cela leur tour.

Si nous nous adressons après cela aux figures ne représentant plus des combinaisons de lignes géométriques, mais des objets entiers, nous arrivons au même résultat que dans le cas précédent: savoir, qu'ils ont aussi une signification religieuse, le plus souvent celle de *souhait de bonheur*. C'est ainsi que, par exemple, les figures énigmatiques dans la bande supérieure du № 152, placées entre des «feuilles d'obier» (comp. les №№ 7 et 78) ne sont autre chose que des figures fort usitées chez les bouddhistes *pour détourner le mauvais œil*: nous donnons ici, sous la lettre КК, les différents aspects de cette figure (qui avait d'abord été un «autel»), empruntés à l'article du colonel Sykes: «On the religious etc. state of India» (Asiatic Journal, 1841, vol. VI, p. 453).

Il aurait été difficile de douter de la signification religieuse des arbres, jouant un rôle si important dans nos broderies, lorsque nous savons que le culte des arbres avait été l'un des prin-

cipaux éléments de la religion des slaves. Mais si nous avons encore le moindre doute, il serait dissipé par les ornements et les initiales des manuscrits, où bien des exemples viennent nous prouver, que les arbres ne sont point ici des arbres simples, ordinaires, mais des arbres religieux, objets d'un culte. Parmi les exemples que nous connaissons, l'un des plus curieux est celui que nous donnons ici sous la lettre LL. C'est l'initiale russe В, prise dans un Evangile du XIV siècle, appartenant à la bibliothèque de l'Académie des sciences. Nous voyons ici un homme agenouillé devant un arbre (complètement identique avec ceux de nos anciennes broderies) et en embrassant le tronc avec une expression d'extase.

En outre, on trouve, parmi les emblèmes et signes bouddhiques religieux, des représentations de «l'arbre sacré», fort semblables à celles de nos broderies. Les exemples donnés ici sous la lettre ММ sont empruntés à l'article précité du colonel Sykes, p. 454 (comp. nos dessins №№ 94, 101, 106, 131; 104, 106, 198, 203; 141, 163, 191; 149).